

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ОТНОШЕНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО К ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ МОНАСТЫРЮ В ГОДЫ ОПРИЧНИНЫ (1565–1572 гг.)

Сергей Юрьевич Шокарев

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории древнерусской культуры
Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарёво-
Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1
shokarevs@yandex.ru

Для цитирования: Шокарев С. Ю. Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1565–1572 гг.) // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 15–35. DOI:10.31802/СН.2024.17.3.001

Аннотация

УДК 27-788-9

Статья посвящена отношению Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в период опричнины (1565–1572 гг.). Троице-Сергиев монастырь глубоко почитался Иваном Грозным, который был здесь крещён и начиная с детства, регулярно совершал богомольные походы в Троицу. Государь являлся одним из крупнейших вкладчиков в обитель, жертвовал денежные средства, земли и различную утварь на помин души своих родственников, а также лиц из состава царского двора. В Троице-Сергиев монастырь было выдано от него значительное количество жалованных грамот. Однако есть основания говорить об охлаждении его отношения к этой обители в период опричнины. Царь негативно отзывался о Троице-Сергиевом монастыре в своём послании в Кирилло-Белозерский монастырь, известны факты репрессий против троицких монахов и вкладчиков, скорее всего, произошло сокращение количества жалованных грамот и т. д. Одновременно с этим, Иван Грозный в годы опричнины особо покровительствовал Кирилло-Белозерскому монастырю, возможно, противопоставляя его Троице-Сергиеву. Вполне вероятно, что недовольство

царём Троице-Сергиевым монастырём было обусловлено связями этой обители с княжеско-боярской аристократией. Ситуация резко изменилась после семейной трагедии, постигшей Ивана Грозного — нечаянного убийства им наследника царевича Ивана Ивановича. Это событие привело к покаянному возвращению Ивана Грозного в стены Троицкой обители (6 января 1583 г.) и последовавшей за этим своеобразной «реабилитации» опальных и организации их поминовения в Троице-Сергиевом и других монастырях.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Троице-Сергиев монастырь, царь Иван IV Грозный, опричнина, монашество.

Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergiev Monastery during the years of oprichnina (1565–1572)

Sergei Y. Shokarev

Candidate of Historical Sciences,

Senior Researcher

at the Research Laboratory of Ancient Russian Culture

of the School of Advanced Studies in the Humanities

of the Institute for Social Research the Russian Academy

of National Economy and Public Administration under

the President of the Russian Federation

119571, Moscow, v. Moscow, Troparevo-Nikulino municipal district, 82,

ul. Vernadskogo, 82, pp. 1

shokarevs@yandex.ru

For citation: Shokarev, Sergei Y. "Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergiev Monastery during the years of oprichnina (1565–1572)". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 15–35 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.001

Abstract. The article is devoted to Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergius Monastery during the oprichnina (1565–1572). The Trinity-Sergius Monastery was deeply revered by Ivan the Terrible, who was baptized here and from his childhood regularly made devotional trips to Trinity. The Tsar was one of the largest contributors to the monastery, donating money, land and various utensils for the souls of his relatives, as well as persons from the royal court. A considerable number of letters patent were issued to the Trinity-St. Sergius Monastery. However, there is reason to speak about the cooling of his attitude to this monastery during the oprichnina. The Tsar spoke negatively about the Trinity-Sergiev Monastery in his letter to the Kirillo-Belozersky Monastery, there are known facts of repression against the Troitsk monks and contributors, most likely there was a reduction in the number of letters patent, etc. At the same time, during the years of oprichnina, Ivan the Terrible especially patronized the Kirillo-Belozersky monastery, possibly contrasting it with the Trinity-St. Sergius monastery. It is likely that the tsar's dissatisfaction with the Trinity-Sergius monastery was due to the links of this monastery with the Princely Boyar aristocracy. The situation changed dramatically after the family tragedy that befell Ivan the Terrible — his inadvertent murder of his heir, Tsarevich Ivan Ivanovich. This event led to Ivan the Terrible's

penitential return to the walls of the Trinity Monastery (January 6, 1583) and the subsequent peculiar «rehabilitation» of the disgraced and the organization of their commemoration in the Trinity-Sergiev and other monasteries.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Trinity-Sergiev Monastery, Tsar Ivan IV the Terrible, oprichnina, monasticism.

История отношений Ивана Грозного с Троице-Сергиевым монастырём неоднократно становилась предметом изучения специалистов. Однако в хронологическом отношении эта тема исследована неравномерно. В научных трудах рассматривались в основном отношения Ивана IV с Троицкой обителью в первой половине его царствования (до 1565 г.) и его дары в монастырь в этот период (труды Т. В. Николаевой, Т. Н. Манушиной, Л. М. Спириной, Н. С. Борисова, С. В. Николаевой, Б. М. Клосса, Л. М. Воронцовой, Г. П. Черкашиной, Л. А. Шитовой, В. А. Ткаченко и др.)¹. Особо изучалась поездка Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь с покаянием после смерти его сына и создание после этого синодика опальных (в 1583 г.) (С. Б. Веселовский, А. А. Булычев, С. Ю. Шокарев)². Отдельно следует выделить работу А. Г. Мельника, собравшего сведения о богомольях Ивана Грозного в различные русские монастыри³.

В то же время отношения Ивана IV с Троице-Сергиевым монастырём в период опричнины исследованы пока недостаточно. Это,

- 1 *Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М, 1977; *Манушина Т. Н.* Пелена 1550 г. царицы Анастасии Романовны // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981. С. 435–442; *Спирина Л. М.* Икона «Богоматерь Одигитрия» XVI в. в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000. М., 2000. С. 221–242; *Клосс Б. М.* Иконы Ивана Грозного и его семьи в Троице-Сергиевом монастыре // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад, 2004. С. 290–301; *Борисов Н. С.* Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 136–162; *Он же.* Троицкие походы Ивана Грозного // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VI международной конференции, 29–31 октября 2008 года. Тезисы докладов VII международной конференции, 23–25 сентября 2010 г. Сергиев Посад, 2010. С. 24–35; *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. М., 2009; *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 2 т. Т. I. Сергиев Посад, 2014. С. 183–235; *Ткаченко В. А.* Иван Грозный и Троице-Сергиев монастырь // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сб. материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2. Владимир, 2018. С. 163–173.
- 2 *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 339–342; *Булычев А. А.* Между святыми и демонами: заметки о посмертной судьбе опальных Ивана Грозного. М., 2005. С. 11–41, 177–179; *Шокарев С. Ю.* Царственный богомольец на покаянии в Троице-Сергиевом монастыре // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2020. Сергиев Посад. 2022. С. 42–48.
- 3 *Мельник А. Г.* Богомолья царя Ивана Грозного // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61–79.

в частности, связано с лакуной в нарративных источниках — прекращением официального летописания в годы опричнины.

Установлению опричнины в январе 1565 г. предшествовало богомолье царя в Троице-Сергиев монастырь. Царь заехал туда по пути в Александрову слободу, с обширным «поездом», состоявшим из вооружённой свиты, семьи, казны и церковных ценностей. В Троице Иван Грозный отметил «чюдотворцову память Петра митрополита» (21 декабря), а затем отправился в Слободу⁴. «Привыкший во всём полагаться на милость преподобного Сергия, царь Иван последнюю остановку на пути в Слободу делает в Троице...», — отмечает Н. С. Борисов⁵. По мнению А. Г. Мельника, богомолье в Троицкую обитель стало «составной частью действий царя по установлению опричнины»⁶.

Трудно понять, какое значение Иван Грозный придавал богомолью в Троице-Сергиев монастырь перед установлением опричнины. Скорее всего, он, действительно, просил у святого Сергия Радонежского покровительства в осуществлении задуманных преобразований. Летописные записи, посольские и разрядные книги свидетельствуют, что в первые опричные годы Иван Грозный по-прежнему регулярно бывал у Троицы. Он приезжал в монастырь на «чюдотворцеву память» и в другие дни: в июне (между 6 и 19) и сентябре (на Сергиев день) 1565 г., в июне (выехал из Москвы 30 мая, вернулся 4 июня, праздновал Троицу) и сентябре (на Сергиев день) 1566 г., в феврале (выехал из Москвы 3 февраля) и сентябре (на Сергиев день) 1567 г.⁷

С 1568 по 1576 г. царских богомолий в Троице-Сергиев монастырь неизвестно. С чем это может быть связано: со скудостью источников или с тем, что Иван Грозный не посещал Троицу? К сожалению, ответить на этот вопрос невозможно. Несмотря на прекращение официального летописания, известно, что царь ездил на богомолье в Новгород, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский монастыри⁸. Однако отсутствие сведений при известном состоянии источниковой базы по XVI в. не является свидетельством. В дальнейшем отмечены

4 ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 391, 392; ПСРЛ. Т. 29. С. 341.

5 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 160.

6 Мельник А. Г. Указ. соч. С. 71.

7 ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 396, 397, 399, 400, 404, 407; ПСРЛ. Т. 29. С. 346, 347, 348, 352, 354; Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892. С. 346, 347, 522, 523; Разрядная книга 1550–1636 гг. / Отв. ред. В. И. Буганов, сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1975. С. 162; Мельник А. Г. Указ. соч. С. 71.

8 Мельник А. Г. Указ. соч. С. 72, 73.

посещения Иваном Грозным Троицкого монастыря в 1576 г., 1578, 1581 и 1583 г.⁹

Троице-Сергиев монастырь являлся адресатом большого количества жалованных грамот Ивана IV. С 1534 г. они выдавались ежегодно, за исключением 1558–1560, 1563, 1565, 1567–1570, 1573, 1574 и 1584 гг.¹⁰ Несколько лет, в которые не выдавались грамоты, приходится на период опричнины (1565, 1567–1570 гг.), однако, как и в случае в богомольными походами, эти лакуны могут быть результатом отсутствия документов, а не грамот или царской милости.

Важным показателем монаршего благоволения были вклады. Иван Грозный жертвовал в Троице-Сергиев монастырь деньги, земли, предметы церковного искусства и утварь. Царские земельные вклады в обитель были незначительными (особенно в сравнении с денежными), что связано со стремлением московских государей ограничить монастырское землевладение. Однако Василий III вообще не давал земли в Троице-Сергиев монастырь¹¹.

Хронология многих денежных вкладов Ивана Грозного связана с мемориальными событиями. По мере того, как умирали жены, дети, родственники и приближённые Ивана Грозного, он жертвовал средства на их поминание в монастыри. Часть вкладов дана царём по своим служилым людям, в т. ч. и по опальным, казнённым в опричнину (среди них, например, известный военачальник князь А. Б. Горбатый). Отдельный «всплеск» прослеживается в 1582/1583 г., когда Иван Грозный дал несколько вкладов по видным боярам, казнённым во время опричнины. Вне этих событий вкладов немного: в 1547 г. царь дал на строительство монастырской стены 7000 рублей, а в 1564 г. после пожара — 1000 рублей. Рассмотрим царские денежные вклады более детально¹².

9 Разрядная книга 1550–1636 гг.... Т. I. С. 254; Мельник А. Г. Указ. соч. С. 74, 75.

10 Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 302–376; Он же. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века (продолжение) // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 129–200; Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 197–253; Ткаченко В. А. Указ. соч. С. 164.

11 Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996. С. 114, 125–134; Колычева Е. И. Православные монастыри второй половины XV – XVI века // Монашество и монастыри в истории России IX–XX века. Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2005. С. 107–109.

12 Таблица составлена, в основном, по данным Кормовой книги 1592 г. (ОР РГБ. Ф. 301.1.821, источник доступен по электронной публикации на сайте «Свято-Троицкая Сергиева

	дата вклада	по кому дан вклад / обстоятельства вклада	размер вклада / состав вклада	источник сведений
1	28 марта 1534 г.	по отце великом князе Василии III	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 43 об., 104; Вкладная книга 1673 г. С. 26
2	26 июня 1536 г.	по Фёдоре Андреевиче Телятеве	30 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 76
3	1538/1539	по матери великой княгине Елене	30 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 26
4	30 сентября 1547 г.	«прислал вкладу с Олексеем Федоровым сыном Адашева»	7000 рублей ¹³	Вкладная книга 1673 г. С. 26
5	17 июня 1548 г.	по княгине Анастасии Петровне Шуйской, супруге В. В. Шуйского Немого, двоюродной сестре Ивана IV	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 75
6	1 сентября 1551 г.	по дочери царевне Анне	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 26
7	1552 г.	по дочери царевне Марии	200 рублей	Кормовая книга. Л. 38, 98 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 27;

лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг» [эл. ресурс] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-821/> (дата обращения 25.05.2023 г.), Вкладной книги 1673 г. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б. А. Рыбаков, сост. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987) и Кормовой книги 1674 г. (Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008). Не включены вклады по завещаниям, когда царь выступал исполнителем воли умершего и обмена вложенных в монастырь земель и вещей на деньги (Кормовая книга 1592 г. Л. 7 об. — 8, 64 об., 125; Вкладная книга 1673 г. ... С. 83, 98, 102, 104, 123).

- 13 В «Кратком летописце» Троице-Сергиева монастыря указана сумма вклада в 1546/1547 г. — 3000 рублей. По-видимому, это один и тот же вклад (Бычков А. Краткий Летописец Свято-троицкие Сергиевы лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 21). Эти средства были даны на строительство крепостных стен монастыря.

				Кормовая книга 1674 г. С. 123, 125
8	11 июня 15+752 г.	по князе Василии Ивановиче Горбатом	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 102
9	19 августа 1554 г.	по Евдокии, супруге царевича Фёдора Меликдаировича Долголяцкого	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 112
10	9 февраля 1555 г.	по князе Иване Биливском (Белевском ?) и его супруге княгине Анне	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 118
11	4 марта 1560 г.	по племяннике князе Василии Юрьевиче	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 161
12	23 апреля 1560 г.	«за вклад и за келью Василия Константиновича Вельяминова»	40 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 82
13	21 августа 1562 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	1000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 34, 97 об. — 98; Вкладная книга 1673 г. С. 27; Кормовая книга 1674 г. С. 123, 125
14	14 мая 1563 г.	по сыне царевиче Василии	100 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 38, 98 об. — 99; Кормовая книга 1674 г. С. 123, 125
15	4 октября 1563 г.	по князе Александре Черкасском	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 123; Кормовая книга 1674 г. С. 159
16	12 января 1564 г. («привез казначей старец Васьян <...> с Москвы»)	по брате князе Юрии Васильевиче	1000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 39, 99 — 99 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 27
17	Сентябрь 1564 г.	по случаю пожара	1000 рублей	ПСРЛ. Т. 13. 2-я. пол. С. 386,

				387; Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 233.
18	12 февраля 1565 г.	по князе Александре Борисовиче Горбатом	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 102
19	2 сентября 1566 г.	по князе Дмитрие Ивановиче Немом Оболенском	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 58
20	1566/1567 г.	по царе Симеоне Касаевиче Казанском	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 28
21	7 ¹⁴ сентября 1569 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	1500 рублей, «да блюдо злато, а в нем весу 14 гривенок 36 золотников» ¹⁵	Кормовая книга 1592 г. Л. 39 об. — 40, 100 об. — 101; Вкладная книга 1673 г. С. 27; Кормовая книга 1674 г. С. 237
22	9 июня 1570 г.	по княгине-старице Феодосии Глинской, супруге князя М. В. Глинского	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 50
23	после 1570 г. ¹⁶	по Фёдоре Алексеевиче Басманове	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 99
24	12 июля 1571 г.	по Ульяне Константиновской жене, «лекарице»	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 218
25	25 ноября ¹⁷ 1571 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	700 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 41 — 41 об., 101 об. — 102;

14 Во Вкладной книге 1673 г. — 8 сентября.

15 В Кормовой книге 1674 г. — 1000 рублей и блюдо весом 14 гривенок, 36 золотников.

16 Датируется по смерти Ф. А. Басманова.

17 Во Вкладной книге 1673 г. — 25 октября.

				Вкладная книга 1673 г. С. 27
26	После 1573 г. ¹⁸	по князе Владимире Андреевиче Старицком, княгине Евдокии Романовне Старицкой, их детях князе Василии и княжнах Марии и Анне	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 72 об. — 73
27	12 января 1577 г.	по супруге Анне Васильчиковой	300 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 121
28	13 марта 1577 г.	по князе (воеводе) Богдане Александровиче Волошском	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 137
29	12 января 1578 г.	по супруге Анне Васильчиковой	300 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 121
30	3 февраля 1578 г.	по Фёдоре Ивановиче Хабарове	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 89
31	1580/1581	по дьяке Стахии Иванове (Тимофееве)	200 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 75
32	1581/1582 г.	по сыне царевиче Иване Ивановиче	5000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 23, 76 об., 140; Вкладная книга 1673 г. С. 28; Кормовая книга 1674 г. С. 136
33	1582/1583 г. ¹⁹	по сыне царевиче Иване Ивановиче («дал на Москве <...> архимариту Ионе и келарю»)	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 23 об., 76 об., 140 — 140 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 28; Кормовая книга 1674 г. С. 136

18 Датируется по смерти князя Василия Владимировича, сына Владимира Старицкого.

19 Во Вкладной книге 1673 г. ошибочно 7095 (1586/1587) г. Дата 7091 г. указана в Кормовой книге 1592 г.

34	1582/1583 г.	по Алексею Даниловиче ²⁰ Басманове и его детям Фёдоре и Петре	456 рублей ²¹	Кормовая книга 1592 г. Л. 25 об., 80 — 80 об., 142
35	1582/1583 г. ²²	по князе Михаиле Темрюковиче Черкасском	«2 ошейка на бархате на зеленом, да на лазуревом, по краем чепочки, оковы серебряны золочены, да паперсть на бархате на зеленом, цена 60 рублей, да денгами 160 рублей» ²³	Кормовая книга 1592 г. Л. 25 об. — 26, 80 об. — 81, 142 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 123
36	1582/1583 г.	по князе Иване Ивановиче Турунтаеве Пронском	125 рублей, «да кафтан короткой, бархатной, светлозелен з золотом, цена 10 рублей»	Кормовая книга 1592 г. Л. 26, 81, 142 об.
37	1582/1583 г.	по Михаиле Яковлевиче Морозове	100 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 26, 81 — 81 об. 143
38	1582/1583 г.	по Иване Михайловиче Висковатом	213 рублей ²⁴ , «да кафтан короткой, бархат венедитцкой, рудожелт з золотом, с петлями, цена 20 рублей, да 10 рублей денгами, да 10 пугвиц серебряных	Кормовая книга 1592 г. Л. 26 об., 81 об. — 82, 143 — 143 об.

20 В Кормовой книге 1592 г. ошибочно: Фёдоровиче.

21 В Кормовой книге 1592 г. на Л. 80 об. указана сумма 156 руб.

22 Во Вкладной книге 1673 г. дата вклада не указана.

23 Во Вкладной книге 1673 г. денежный вклад не указан.

24 В Кормовой книге 1592 г. на л. 26 об. — 113 рублей, на Л. 81 об. и Л. 143 — 213 рублей,

			золоченых, по ним резаны звери и орлы, цена 3 рубли»	
39	1582/1583 г.	по Никите Фуникове	253 рубля, 25 алтын, да 13 пугвиц серебряны, прямые, грановиты через гран резаны, золочено с чернью, цена 3 рубли», да два кафтана, ферязь и пояс, общей стоимостью 49 рублей	Кормовая книга 1592 г., 26 об. — 27, 82 — 82 об., 143 об. — 144
40	1584 г.	по себе	Село Кляпово Звенигородского уезда и 5000 рублей ²⁵	Кормовая книга 1592 г. Л. 88, 88 об., 149 об.; Кормовая книга 1674 г. С. 177, 251

Таким образом, выявлены 40 денежных и денежно-вещевых вкладов Ивана IV Грозного на протяжении с 1534 по 1584 г. Их общая сумма составляет 27817 рублей (без учёта стоимости «рухляди») и 27962 с «рухлядь». Данная сумма превышает сделанные ранее в литературе оценки по данным Вкладной книги 1673 г. за счёт сведений Кормовой книги 1592 г.²⁶ Очевидно, что и она не является окончательной. Как справедливо

25 Факт внесения Иваном IV Грозным этого вклада незадолго до смерти вызывает сомнение. Так, село Кляпово, согласно писцовой книге, было дано в Троице-Сергиев монастырь царём Фёдором Ивановичем по отцу «для вечного покою» 17 мая 1585 г. (Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / Собр. В. Холмогоровым и дьяконом Г. Холмогоровым. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 62). Загадочным также является сообщение Кормовой книги 1592 г. о том, что царь Иван Васильевич «преставис» 29 февраля, сопровождающее описание этого вклада. Возможно, что это дата вклада. Во Вкладной книге 1673 г. упоминания о селе Кляпово и вкладе в 5000 тысяч рублей нет; в Кормовой книге 1674 г. эта информация повторяется под 25 февраля (Кириченко Л. А., Николаева С. В. Указ. соч. С. 177).

26 Николаева С. В. Указ. соч. 2009. С. 71; Шокарев С. Ю. Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1567–1572 гг.) // XIII Международная научная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 5–6 октября 2022 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2022. С. 77.

указывает С. В. Николаева, во Вкладной книге 1673 г. (добавим, также и в Кормовой 1592 г.) не учтены пожертвования, которые делали во время ежегодных посещений царём Троице-Сергиева монастыря²⁷.

В целом, за 50 лет правления царя Ивана IV в год в Троице-Сергиев монастырь ежегодно поступало денежных вкладов на сумму чуть более 559 рублей. В доопричный период, с 1534 г. по 1564 г. они составили 11700 рублей, в опричный, с 1565 г. по 1572 г. — 2850 рублей, в послеопричный, с 1573 г. по 1584 г. — 13412 рублей (с учётом стоимости «рухляди»). Щедрость государя к Троице возрастала с годами. До опричнины среднегодовой объём пожертвований составлял 390 рублей, в опричнину — 407 рублей, после опричнины — 1219 рублей (в основном за счёт вкладов 1581–1584 гг.).

Если судить по этим цифрам, то отношение царя к Троице-Сергиеву монастырю выражалось во всё более возрастающем к концу жизни объёме вкладов, что может свидетельствовать о благосклонности монарха. Динамика денежных вкладов в Кирилло-Белозерский монастырь иная. Первоначально, объём вкладов невелик, но непосредственно перед опричниной и после неё происходит резкий скачок. Согласно подсчётам Н. К. Никольского, в эту обитель Иван Грозный до 1560 г. пожертвовал не более 370 рублей, а затем значительно увеличил объём вкладов, составивших в итоге 29370 рублей, не считая стоимости вещей²⁸. В третий из крупнейших монастырей той эпохи — Иосифо-Волоколамский — царь дал всего 8552 рублей (подсчитано по таблице Л. Штайндорфа), что существенно меньше²⁹.

Вещественные вклады Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь документированы хуже, чем денежные. Они в основном перечислены во Вкладной книге 1673 г., однако, даты дарений отсутствуют.

Крупнейшие из предметов церковного искусства, пожертвованные царём Иваном IV и членами его семьи, это — серебряная чеканная рака к мощам преподобного Сергия Радонежского, оклады на икону Андрея Рублёва «Троица» и преподобного Сергия, покровы и пелены, некоторые

27 Николаева С. В. Указ. соч. С. 71. Ср., например: «И оттоле приидоша государи к живоначальной Троицы на память чудотворца Сергия и праздноваше тут, якоше объяше его царской обычей, с великим благочестием и подвигом и братию учредив довольно и милостынею своих рук царских всю братию...» (1557 г.) (ПСРЛ. Т. 13. 1-я. С. 274).

28 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. 161–167.

29 Вклад по старцу Кассиану Босому 7 рублей в год рассчитан с 1564 г. по 1584 г. (Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2. 2002. С. 98–99).

иконы, церковное облачение³⁰. Известные (или предположительно установленные) даты вкладов относятся к 1550-м гг. (пелена с изображением Голгофского креста была пожертвована царицей Анастасией в 1550 г., начало работы над ракой — 1555 г., надгробный покров с изображением Голгофского Креста на фоне стен Иерусалима подарен Иваном IV и Анастасией в 1557 г., иконы «Никола Бородинский», «Кирилл Белозерский» «Благовещение», «Богоматерь Одигитрия» и «Богоматерь Петровская», связанные с царской семьёй, пожертвованы в 1559 г.)³¹.

Другой хронологический этап в истории царских вещевых вкладов относится к началу 1580-х гг. В 1581 г. по заказу Ивана Грозного и его последней супруги, Марии Федоровны Нагой, был выполнен покров «Преподобный Сергей Радонежский»³². После кончины царевича Ивана Ивановича в монастырь была отдана «коробья новгородская долга, окована, а в ней дачи блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии по царевиче, по князе Иване Ивановиче и по опальных» (состав этого вклада перечислен в Описи Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 г.)³³.

Один предмет — кандило в форме серебряного шара с четырьмя свечниками в виде золотых змеек, — был изготовлен и пожертвован в Троицу в годы опричнины, в 1568 г. Обращает на себя внимание изображение на щитках в пастях змеек двуглавых орлов и единорогов — государственных и царских символов эпохи Ивана Грозного. Надпись на кандиле обозначает, что оно было «зделано» 13 апреля 1568 г. «в пречесную обитель Живоначальные Троицы Сергиева монастыря»³⁴. Можно предполагать, что дарение этого предмета было связано с богомолем Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь, сведения о котором не отражены в письменных источниках.

В числе царских вкладов были также трофеи, захваченные в Ливонской войне («чепь злата государева ж прикладу ливонского походу»

30 См.: *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. С. 183–235; *Игошев В. В.* Серебряная рака преподобного Сергия Радонежского 1555–1558 гг. и аналогичные саркофаги XVI–XVII вв. работы царских мастеров // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы IX Международной конференции. 16–17 октября 2014 г. Сергиев Посад, 2016. С. 324–339.

31 *Манушина Т. Н.* Указ. соч.; *Спирина Л. М.* Указ. соч.; *Клосс Б. М.* Указ. соч.; *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. С. 185–195, 211; *Игошев В. В.* Указ. соч.

32 *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. С. 211.

33 Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020. С. 482.

34 *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 226, 229.

и, предположительно, три паникадила «немецкого дела»³⁵. Они могли быть пожалованы в монастырь в годы опричнины, но, скорее всего, это произошло во время военных успехов русской армии в Ливонии в начале войны (в 1558–1563 гг.), либо в 1576–1577 гг.

Собранный материал свидетельствует, что в первые опричные годы царь регулярно совершал богомолья в Троице-Сергиев монастырь, но далее информация о посещении им Троицы отсутствует. Почитание святых подкреплялось пожертвованиями денег и драгоценной утвари. Не вполне ясно, происходило ли сокращение выдачи жалованных грамот, либо лакуны вызваны отсутствием документов. Вместе с тем некоторые события свидетельствуют о том, что отношения монарха с властями и братией монастыря в период опричнины были далеки от богомольной идиллии.

В отличие от московского Симонова и нескольких других монастырей Иван Грозный не взял Троице-Сергиев в опричнину. В 1568 г. троицкий архимандрит Кирилл был возведён на митрополию после низложенного митрополита Филиппа (Колычева). Этот выбор можно рассматривать как знак монаршего благоволения, однако, Кирилл занял митрополичью кафедру после того, как двое его предшественников были смещены с неё (наречённый митрополит Герман (Полев) и митрополит Филипп (Колычев)), а его настоятельство пришлось на грозное время опричнины. В апреле 1569 г. был сведён с должности и арестован троицкий архимандрит Памва, преемник Кирилла. Впоследствии его отправили в заточение в Спасский Хутынский монастырь. В октябре 1569 г. царь приказал убить двоюродного брата, князя Владимира Старицкого, имевшего тесные связи с Троице-Сергиевым монастырём. В декабре того же года начался новгородский поход и был задушен митрополит Филипп. После разгрома Новгорода, в Пскове казнён Дорофей (Курцев), бывший келарь Троице-Сергиева монастыря, брат казначея Никиты Фуникова. В письме в Кирилло-Белозерский монастырь (о котором — далее) государь обвинял Курцевых в склоках, воцарившихся в Троицкой обители³⁶.

На место Памвы был поставлен архимандрит Спасо-Андроникова монастыря и царский духовник (с 1564 г.) Феодосий Вятка, «ближайшее доверенное лицо по церковным вопросам со времён опричнины»

35 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 27; Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А. Указ. соч. С. 229, 235.

36 ПСРЛ. Т. 30. С. 196; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 391, 399; Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 156–158.

(В. И. Корецкий). Феодосий возглавлял монастырь с 1570 по 1572 г.³⁷ После него в монастырь на должность настоятеля вернулся Памва, получивший царское прощение. Он управлял монастырем до 1575 г.³⁸

Во время опричнины Иван Грозный отобрал у монастыря сёла Бакино и Новоселки в Переяславском уезде. Это была крупная вотчина; только за Бакино Троицкий монастырь заплатил 1300 рублей. По мнению М. С. Черкасовой, это событие могло произойти в 1568 г., когда Переяславский уезд был взят в опричину. Также было отписано у монастыря ещё одно переславское село — Бороноволково³⁹.

В апреле 1572 г. при архимандрите Феодосии царь обменял монастырские сёла Петровское, Богородицкое, Иевево и Чуриково с деревнями и шесть деревень в Корзеновской волости (Московский уезд) на волость Вохну на Клязьме в Московском уезде, ранее принадлежавшую князю Владимиру Старицкому⁴⁰. Этот обмен представляется равноценным.

В 1574/1575 г., после опричнины, были составлены какие-то «отписные ризные книги», т. е. документ, фиксирующий изъятие ценностей у монастыря⁴¹.

В опричину были казнены многие ктиторы монастыря, происходившие из княжеских и боярских фамилий, давно и тесно связанных с Троице-Сергиевым монастырём. По одному из них — князю А. Б. Горбатову, — царь сделал вклад вскоре после казни (см. выше). Шестеро казнённых (князь Ю. И. Кашин, князь А. Б. Горбатый, Л. А. Салтыков, И. А. и Д. А. Бутурлины, инок Дорофей Курцев) были похоронены на монастырском кладбище⁴². В их числе боярин Иван Андреевича Бутурлин, обезглавленный 22 октября 1575 г. Это событие описывает Пискаревский летописец: «Положи царь опалу на многих людей, повелеша казнити на площади у Пречистый в Большом городе при себе боярина князя Петра Куракина, Протасия Юрьева, владыку наугородцкого, протопopa архагельского, Ивана Бутурлина, Никиту Бороздина, архимарита чудовского [и] иных многих казниша; а главы их меташа по дворам

37 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 15; *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сергиев Посад, 1910. С. 89; *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 52.

38 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 15; *Горский А. В.* Указ. соч. С. 89.

39 *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 123, 159.

40 Кормовая книга 1592 г. Л. 14 об. — 15 об.; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 159.

41 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 27, 28; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 158, 159.

42 Список погребённых в Троицкой Сергиевой Лавре. М., 1880. С. 3, 12, 18, 27, 35.

к Мстисловскому ко князю Ивану, к митрополиту, Ивану Шереметеву, к Андрею Щелкалову и иным»⁴³.

Сообщение летописи подтвердилось во время археологических наблюдений в Троице-Сергиевой лавре в 2007 г. Была обнаружена надгробная плита с именем боярина Бутурлина и датой кончины, а под ней — скелет с черепом, отделённым от тела, но приложенным к захоронению⁴⁴. Впрочем, возможно предположить, что И. А. Бутурлин был похоронен, вернее, перезахоронен в Троице после Ивана Грозного. Об этом может свидетельствовать сравнительно большая толщина надгробной плиты и жгутовый орнамент, более свойственные концу XVI–XVII в.

Важным источником, характеризующим отношение царя к Троице-Сергиевой обители, является его «Послание» в Кирилло-Белозерский монастырь (1573 г.). Широко известна критическая оценка Троицы в этом послании: «У Троицы в Сергиеве благочестие иссякло и монастырь оскудел: ни пострижется никто и не даст никто ничего»⁴⁵.

М. С. Черкасова справедливо указывает, что эти слова не соответствуют действительности — сам царь, боярство и служилые люди в этот период щедро одаривали монастырь (на опричнину приходится пик земельных вкладов). Почему же царь выразился именно так? По мнению М. С. Черкасовой, «царь мог так выразиться только в своей крайней запальчивости. Он не в силах ослабить боярское влияние на монастыри, отсюда и такое крайнее неприятие»⁴⁶. На примере Троицкого монастыря Иван Грозный утверждал, что корень зла, разрушающего монастырскую идиллию, заключается во влиянии монахов-аристократов.

Воспоминания царя о Троице, которую он посещал в годы своего детства и юности, резко контрастируют с жёсткой оценкой обители, которую он даёт в 1573 г.: «А в здешних монастырех равенство и по се время держалось — холопом и бояром, и мужиком торговым. И у Троицы при отце нашем келарь был Нифонт, холоп Ряполовскаго, да з Бельским з блюда едал. А на правом крылосе Лопотало да Варлам невести кто, а княж Александров сын Васильевича Оболеньскаго Варлаам

43 ПСРЛ. Т. 34. С. 192.

44 *Энговатова А. В., Вишневатский В. И.* Новые памятники средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI Международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 158.

45 Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, пер. и комм. Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1951. С. 180.

46 *Черкасова М. С.* Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1997. С. 32.

на левом. Ино смотря же того: коли был путь спасения, холоп з Бельским ровен, а князя доброва сын с страдники сверстан». Однако, говорит царь, истинное «житие» в Троице-Сергиевом монастыре «разрушил» еще в 1530-е гг. «бес» Вассиан Шереметев, а затем в 1570-е гг., по мнению государя, этим же занимался Иона Шереметев в Кирилловом⁴⁷.

Несмотря на явное противоречие — время монашества Вассиана Шереметева приходится на период детства и отрочества царя, когда, по мнению Грозного, в Троице господствовали «крепкие порядки», — общая мысль государя ясна. Как только Троице-Сергиев, а позднее Кириллов, монастыри начали «гоняться за боярами», благочестие в этих обителях «оскудело». Следует согласиться с М. С. Черкасовой — недовольство царя вызывают не монастыри и монастырская братия, а присутствие в этих монастырях представителей боярской аристократии, стремящихся по мнению царя, привнести в монастырский обиход свои «порядки».

Немцы И. Таубе и Э. Крузе, являвшиеся приближёнными Ивана Грозного во времена опричнины, оставили красочное описание его кощунственной «игры» в монастырь в Александровой слободе, где длительные церковные службы перемежались жестокими пытками и казнями. Эти сообщения принимаются со вниманием отечественными историками, исследующими религиозные основы опричной политики. Вне зависимости от того, как оценивать достоверность известий Таубе и Крузе, очевидно, что Иван Грозный в опричнину не отступал от традиционного уклада в отношениях между собой и монастырями. Он по-прежнему оставался истовым богомольцем и щедрым жертвователем. Речь может идти о смещении акцентов и корректировке стратегий.

К Троице Иван Грозный продолжал испытывать глубокие чувства, подпитывавшиеся детскими и юношескими воспоминаниями. Он высоко чтит святого Сергия Радонежского и обращался к молитвенной помощи троицких старцев, когда умирал кто-то из членов семьи. Однако к властям обители и монашеской братии чувство почтения у монарха, по всей видимости, ослабло. Об этом свидетельствуют послание в Кирилло-Белозерский монастырь и репрессии против представителей троицкой братии, которые продолжились и после опричнины. В 1575 г., по свидетельству Д. Горсея, несколько троицких монахов застрелили медведем⁴⁸.

47 Послания Ивана Грозного... С. 176–180.

48 *Горсей Д.* Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина, пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990. С. 67.

Скорее всего, одной из причин гнева царя на власти и братию Троицкой обители была тесная связь монастыря с аристократией, против которой была направлена карательная политика опричнины. Недовольство «обоярившейся» братией находило выход в репрессиях, смене монастырского начальства, конфискации монастырских земель и патетических обличениях троицких старцев. В опричнину царь одаривает Кирилло-Белозерский монастырь более щедро, чем Троицу. Но и в Кириллове он нашёл противных ему лиц из боярства и нестроение монастырской жизни. Другой конфликт разворачивался из-за стремления государя на церковном соборе 1580 г. ограничить монастырское землевладение и отменить податные льготы. Такие меры встретили сопротивление монастырских властей⁴⁹. Ситуация резко изменилась после семейной трагедии, настигшей Ивана Грозного — нечаянного убийства им сына и наследника царевича Ивана Ивановича. Это событие привело к покаянному возвращению Ивана Грозного в стены Троицкой обители (6 января 1583 г.) и последовавшей за этим своеобразной «реабилитации» опальных и организации их поминовения в Троице-Сергиевом и других монастырях⁵⁰.

Библиография

- Борисов Н. С.* Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 136–162.
- Борисов Н. С.* Троицкие походы Ивана Грозного // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VI международной конференции, 29–31 октября 2008 года. Тезисы докладов VII международной конференции, 23–25 сентября 2010 г. Сергиев Посад, 2010. С. 24–35.
- Булычев А. А.* Между святыми и демонами: заметки о посмертной судьбе опальных Ивана Грозного. М., 2005.
- Бычков А.* Краткий Летописец Святотроицкие Сергиевы лавры // Летопись занятий Археологической комиссии. 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 18–26.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б. А. Рыбаков, сост. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987.
- Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 2 т. Т. I. Сергиев Посад, 2014.

49 *Колычева Е. И.* Указ. соч. С. 108, 109.

50 *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 339–342; *Булычев А. А.* Указ. соч. С. 18, 19, 34–41, 177–179.

- Горсей Д.* Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина, пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990.
- Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сергиев Посад, 1910.
- Игошев В. В.* Серебряная рака преподобного Сергия Радонежского 1555–1558 гг. и аналогичные саркофаги XVI–XVII вв. работы царских мастеров // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы IX Международной конференции. 16–17 октября 2014 г. Сергиев Посад, 2016. С. 324–339.
- Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / Собр. В. Холмогоровым и дьяконом Г. Холмогоровым. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882.
- Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 302–376.
- Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века (продолжение) // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 129–200.
- Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 197–253.
- Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008.
- Клосс Б. М.* Иконы Ивана Грозного и его семьи в Троице-Сергиевом монастыре // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад, 2004. С. 290–301.
- Колычева Е. И.* Православные монастыри второй половины XV — XVI века // Монашество и монастыри в истории России IX–XX века. Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2005. С. 81–115.
- Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. 269 с.
- Кормовая книга 1592 г. (ОР РГБ. Ф. 301.1.821). Источник доступен по электронной публикации на сайте «Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг» [эл. ресурс] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-821/> (дата обращения 4.06.2024 г.)
- Манушина Т. Н.* Пелена 1550 г. царицы Анастасии Романовны // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981. С. 435–442.
- Мельник А. Г.* Богомолья царя Ивана Грозного // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61–79.
- Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. М., 2009. 288 с.
- Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М, 1977. 203 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910.
- Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020.

- Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, пер. и комм. Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1951.
- ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. VIII. СПб., 1904; Т. 13. Вторая половина. I. СПб., 1906; Т. 30. М., 2009. Т. 34. М., 1978; Т. 29. М., 1965.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. / Ответственный редактор наук В. И. Буганов, сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1975.
- Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892.
- Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
- Спирина Л. М.* Икона «Богоматерь Одигитрия» XVI в. в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000. М., 2000. С. 221–242.
- Список погребённых в Троицкой Сергиевой Лавре. М., 1880.
- Ткаченко В. А.* Иван Грозный и Троице-Сергиев монастырь // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сб. материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2. Владимир, 2018. С. 163–173.
- Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996.
- Черкасова М. С.* Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1997. С. 27–37.
- Шокарев С. Ю.* Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1567–1572 гг.) // XIII Международная научная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 5–6 октября 2022 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2022. С. 76–78.
- Шокарев С. Ю.* Царственный богомолец на покаянии в Троице-Сергиевом монастыре // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2020. Сергиев Посад. 2022. С. 42–48.
- Штайндорф Л.* Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2. 2002. С. 90–100.
- Энговатова А. В., Вишневецкий В. И.* Новые памятники средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI Международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 151–164.